СЛОВО И ЛОКАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-111-115

ПОЭТИЧЕСКОЕ ОБОГАЩЕННОЕ СЛОВО И ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Е.Л. Лысенкова

В статье на основе исследования своеобразия обогащенных слов в поэтических произведениях немецкоязычного поэта Р.М. Рильке рассматривается прагматический потенциал художественного произведения.

Ключевые слова: прагматика, прагматическая функция, экспрессивно-стилистический подуровень, функционально-стилистический подуровень, Р.М. Рильке, идиостиль, прагматический потенциал.

POETICALLY ENRICHED WORD AND ITS PRAGMATIC POTENTIAL

E.L. Lysenkova

The article examines the pragmatic potential of a work of art based on the study of the specific features of enriched words in the poetic works of the German-speaking poet R.M. Rilke.

Key words: pragmatics, pragmatic function, expressive-stylistic sublevel, functional-stylistic sublevel, R.M. Rilke, idiosyncrasy, pragmatic potential.

Предназначением любого художественного произведения является его воздействие на интеллектуальную и эмоциональную сферу читателя (прагматическая функция) и получение у него эстетической реакции на прочитанное (эстетическая функция). Прагматический и эстетический потенциал художественного произведения – это сложный многоаспектный комплекс, который выражен в тексте абсолютно всеми языковыми уровнями: фонетическим, морфологическим, лексическим и т.д. Однако приоритет, как мы знаем, принадлежит лексическому уровню, так как ведущим компонентом в художественной речи является слово.

Слово в художественном произведении выходит за рамки своего привычного значения и может приобретать дополнительные смыслы и необычные оттенки. Очень емко и точно охарактеризовал эту способность слова профессор Р.Р. Чайковский: «Слово в художественной речи – освобожденное и, благодаря этому, обогащенное слово. Уникально-авторским использованием обогащенных слов языка создается стилистико-смысловое богатство художественного текста. Именно поэтому художественная речь отличается своей силой, сочностью, сгущенностью, своей смысловой глубиной и стилистическим изяществом, своей особой ритмикой и

мелодичностью» [9: с. 17]. Эта особенность слова в художественном произведении многократно усиливает его прагматический и эстетический потенциал.

В данной статье мы остановимся на прагматическом потенциале художественных произведений, созданных благодаря использованию поэтически обогащенных слов, и для примера обратимся к поэзии выдающегося немецкоязычного мастера слова – Р.М. Рильке. Однако прежде нам необходимо определить смысл термина «прагматика».

Термин «прагматика» был предложен Ч. Моррисом. «Поскольку интерпретаторами большинства (а может быть, и всех) знаков являются живые организмы, – писал Ч. Моррис, – достаточной характеристикой прагматики было бы указание на то, что она имеет дело с биотическими аспектами семиозиса, иначе говоря, со всеми психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при функционировании знаков» (Цит. по: [8: с. 40]).

Прагматика – это раздел семиотики, в рамках которого изучаются отношения знаков к субъектам, которые их производят и интерпретируют. Обычно прагматика рассматривается в связке с семантикой и синтактикой. Первая из них рассматривает знаки в их отношении к обозначаемым (не имеющими

Лысенкова Елена Леонидовна – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии Северного Восточного государственного университета (г. Магадан).

Lysenkova Elena Leonidovna – Doctor (Philology), Habil., Professor, Department of Foreign Philology, North-Eastern State University (Magadan).

E-mail: elysenkova71@mail.ru

© Лысенкова Е.Л., 2021

знаковой природы) объектам, вторая – отношения знаков между собой (синтаксис). Наиболее важным предметом изучения для прагматики является прагматический аспект языка. Термин «прагматика» многогранен – это не только особая область знания, но и определенные качества слова и текста, основанные на эффективности воздействия на адресата. В ряде работ прагматику соотносят с функциями языка. Прагматической информацией считается информация, связанная с эмотивной, волюнтаривной, аппелятивной, контактоустанавливающей и эстетической функциями [1: с. 25].

Любой текст по своей сути обладает свойством коммуникативности, так как содержит определенное сообщение, транслируемое от источника к реципиенту. Реципиент должен извлечь и понять сообщение, таким образом он вступает в отношения с текстом, совокупность особенностей которых можно определить как прагматические отношения. Данное воздействие может оказывать на читателя как интеллектуальный, так и более глубокий эмоциональный эффект. Таким образом, прагматический потенциал текста – это способность текста как прагматической единицы производить коммуникативный эффект и осуществлять прагматическое воздействие на адресата. Прагматический потенциал текста определяется совокупностью таких факторов, как содержание, использованные языковые средства передачи, способы построения смысловых связей.

С позиции лингвистики прагматический уровень художественного произведения можно разделить на два подуровня – экспрессивно-стилистический и функционально-стилистический. К первому относят системно-структурную организацию экспрессивных, эмоционально-оценочных, стилистически окрашенных языковых средств (морфологических, лексических, синтаксических), которые обладают прагматическим эффектом. Ко второму – стилистические приемы и типы выдвижения. Актуализация и особая организация речевых средств составляет стилистический прием, а также запускает процесс формирования различных типов выдвижения. В своей совокупности они создают объединение, концентрацию приемов [1: с. 26].

Каждое художественное произведение обладает определенным стилем, характером, который вкладывает в него автор, делая, вместе с тем, свою работу объектом культуры как универсального гуманистического явления. К одной из характерных особенностей авторского стиля, которые могут представлять несомненный интерес для прагмалингвистики, мы можем отнести использование образных средств в художественном тексте. В применении тех или иных тропов не только раскрывается индивидуальная манера автора, но и с их помощью в первую очередь происходит непосред-

ственное воздействие на читателя, а следовательно, достижение прагматического потенциала. Мы рассмотрим такие средства, как метафоры и сравнения, и их прагматику, а также реализацию прагматического потенциала на синтаксическом уровне, выделив в текстах поэта антитезу и повторы, среди которых анафора и эпифора.

Как один из классических примеров тропов метафора представляет собой стилистическое средство, функция которого заключается в переносе значения на основе сравнения. Если изначально она рассматривалась риторикой и стилистикой исключительно как эстетическое средство выразительности, то на данный момент ученые причисляют метафору к универсальным когнитивным механизмам. Метафора включает в себе концептуализацию действительности и мировосприятия автора, является связующим звеном между внешним и внутренним миром. Отличительная черта метафоры – не столько наделение явлений и предметов иными качествами или характеристиками, сколько комплексное их наложение. Фактически совокупность данных факторов формирует абсолютно новую интерпретацию, которая за счет сложности или разнородности субъектов метафоры создает принципиально новый конструкт.

Прагматический потенциал метафоры заключается в воздействии на реципиента и способности влиять на его восприятие мира и себя самого. Метафоры обладают функциями воздействия на сознание, и данное воздействие регулируется специфическими особенностями. Механизм такого воздействия – сопоставление, осуществляемое по принципу аналогии. При этом наиболее сильное воздействие достигается путем использования разнородных объектов или сфер, непосредственная связь между которыми отсутствует. Таким образом, можно установить прагматический потенциал метафоры.

Стоит отметить, что метафоризация является важной составляющей человеческого мышления. Благодаря ей индивид может осуществлять процесс осмысления действительности, задействуя накопленный эмпирический опыт. В общем смысле метафоризация выполняет функцию интеграции старого и вновь полученного опыта [4: с. 132].

Для иллюстрации реализации прагматического потенциала в художественном тексте мы обратимся к стихотворению Р.М. Рильке «Сестры»:

*«Sieh, wie sie dieselben Möglichkeiten
anders an sich tragen und verstehen,
so als sähe man verschiedene Zeiten
durch zwei gleiche Zimmer gehn».*

«Die Schwestern», 1908¹

¹ Ссылки на произведения Р.М. Рильке даются по [10].

Метафора «...sähe man verschiedene Zeiten durch zwei gleiche Zimmer gehn» призвана усилить дуализм сущностей с целью создания у реципиента диссонанса между одновременно родственными, но в то же время разными явлениями.

Обратимся к другому произведению поэта, в котором на небольшой текстовой площади поэтом использовано несколько образных средств:

*«Mein Leben ist nicht diese steile Stunde,
darin du mich so eilen siehst.
Ich bin ein Baum vor meinem Hintergrunde,
ich bin nur einer meiner vielen Munde
und jener, welcher sich am frühesten schließt».*

«Mein Leben ist nicht diese steile Stunde», 1899

В данном случае образ дерева отождествлен с жизнью и ростом, но, вместе с тем, и с одиночеством и скоротечностью этой жизни.

Не меньший интерес с точки зрения воздействия представляет, на наш взгляд, и сравнение. Нередко цель сравнения заключается в установлении признаков эталона в сопоставляемом. В таком случае сравнение – не простое сопоставление объектов или явлений, уже знакомых реципиенту из опыта, а попытка установить признаки эталона в сопоставляемом. В отличие от этого сравнение, основанное на так называемом «ассоциативном фрейме», имеет опосредованное значение сопоставления, поскольку оно направлено на образность и имеет эмоционально-оценочную коннотацию. Прагматика такого сравнения реализуется в «сближении концептов в мышлении самого человека» [6: с. 92]. Таким образом, сохраняя в себе индивидуальность стиля автора, такое средство позволяет создать яркий и живой образ в сознании реципиента. Субъективность такого образа, проявляющаяся часто в нетривиальном и непрямом сравнении, характеризует языковую личность автора.

*«Sein Lächeln war so weich und fein:
wie Glanz auf altem Elfenbein,
wie Heimweh, wie ein Weihnachtsschnein
im dunkeln Dorf, wie Türkisstein
um den sich lauter Perlen reihn,
wie Mondenschein
auf einem lieben Buch».*

«Mädchenmelancholie», 1899

Данные сравнения, относящиеся к сочетанию «его улыбка», составляют весь фрагмент стихотворения (отметим тот факт, что в семи строчках произведения автор употребил пять развернутых сравнений), характеризуют того, о ком идет речь в этом отрывке, но больше, пожалуй, – саму лирическую героиню, от лица которой написано произведение. Сравнение идет с эмоционально окрашенными образами, которые передают ощущения уюта и теплоты, и соединяет визуальный и эмоциональный контекст.

Необычайно интересными нам представляются отрывки из хрестоматийного стихотворения Рильке «Смерть поэта»:

*«Er lag. Sein aufgestelltes Antlitz war
Bleich und verweigernd in den steilen Kissen...»*

*«Denn dieses: diese Tiefen, diese Wiesen
Und diese Wasser waren sein Gesicht».*

*«Und seine Maske, die nun bang verstirbt,
Ist zart und offen wie die Innenseite
Von einer Frucht, die an der Luft verdirbt».*

«Der Tod des Dichters», 1928

Семантическая емкость этого стихотворения основана, с одной стороны, на конкретности описания, с другой – на свободе поэтических ассоциаций. Эту же идею передает и синтаксис начала стихотворения: сочетание в первом фрагменте сверхлапидарного предложения «Er lag» и второго осложненного предложения. Мастерски использованы лексические синонимы der Antlitz, das Gesicht, die Maske, при этом каждый образ сопровождается определенным приемом – эпитеты, метафора и сравнение. Не только философская аура, но и сочетание всех названных особенностей усиливает прагматический эффект этого произведения.

Благодаря непростою характеру антитезы, который часто рассматривается в рамках разных наук, в том числе и таких, как психология, философия, логика, риторика, стилистика и других, автор, умело используя этот стилистический прием, может также добиться усиления прагматического потенциала текста. Приверженцы разных подходов в лингвистике предлагают свои определения данной фигуры речи, но мы будем опираться на дефиницию И.Р. Гальперина, согласно которой антитеза является непосредственно противопоставлением двух образов, контрастных в своем воплощении, позволяющих обострить проблему противоречивости описываемого объекта или явления, или его несовместимость [3: с. 73].

Сама по себе антитеза представляет собой лексический прием, однако ученые учитывают также само построение антитезы и ее структуру. Современные классификации принимают это во внимание, поэтому антитезу можно считать лексико-синтаксическим приемом [5: с. 42].

Антитеза может представать в разной форме. Она может состоять из различных лексических единиц: как слова, словосочетания, так и предложения. Помимо этого, она может существовать не как самостоятельный прием, а в комбинации с другим способом выразительности, например сравнением или метафорой, создавая, тем самым, более сильное выражение идеи.

В данном отрывке из стихотворения Р.М. Рильке антитеза представлена в виде классического противопоставления «жизнь – смерть»:

*«Mein **Leben** ist nicht diese steile Stunde,
darin du mich so eilen siehst.
«Ich bin die Ruhe zwischen zweien Tönen,
die sich nur schlecht aneinander gewöhnen:
denn der Ton **Tod** will sich erhöhen...».*

«Mein Leben ist nicht diese steile Stunde», 1899

Антитеза в этом примере осложнена метафорой, что значительно усиливает вложенный автором в смысл стихотворения трагизм и ощущение шаткости жизни.

Обратимся к повторам в произведениях поэта. Механизм повторов является наиболее выраженным способом усиления прагматического потенциала художественного текста. Такие категории, как целостность, связность и линейность текста, при исследовании позволяют выявить особую роль таких стилистических форм, которые при воздействии на референциальные опоры текста раскрывают свою специфику. Анафора – это одно из важнейших средств для реализации текстосвязующей, тексторазвивающей и текстоорганизующей функции. Благодаря им реализуется возможность организации, связывания, вокализации элементов и управления ими в тексте [7: с. 17]. Интенция автора при использовании в тексте анафоры заключается в попытке расширить характеристику действующих лиц или явлений, описываемых в тексте, а также выразить собственную оценку путем дополнения перечня раскрываемых сведений.

Повторы – достаточно частые стилистические фигуры в поэзии Р.М. Рильке. Примеры позволяют проиллюстрировать их влияние на прагматический потенциал художественного текста:

*«Ich bin ein Baum vor meinem Hintergrunde,
ich bin nur einer meiner vielen Munde...»
«Ich bin die Ruhe zwischen zweien Tönen...»*

«Mein Leben ist nicht diese steile Stunde», 1899

В данном примере из стихотворения «Mein Leben ist nicht diese steile Stunde» анафора призвана структурировать образность метафор, что способствует акцентуации восприятия реципиента, а также задает ритм.

*«Und das sind Wünsche: leise Dialoge
täglicher Stunden mit der Ewigkeit».
«Und das ist Leben. Bis aus einem Gestern
die einsamste Stunde steigt,
die, anders lächelnd als die andern Schwestern,
dem Ewigen entgegenspricht».*

«Motto», 1897

Стоит отметить образность данного стихотворения, насыщенного средствами выразительности, одним из которых здесь также является анафора, строящая ассоциативные связи и усиливающая влияние лексических единиц на восприятие, благодаря чему строки приобретают характер девиза, что вполне соответствует названию стихотворения.

Другой прием, построенный на повторе, – эпифора. Эпифора – стилистический признак, заключающийся в повторении конечного элемента в двух или нескольких следующих друг за другом предложениях. Эпифора является стилистическим ресурсом преимущественно поэтического синтаксиса. Этот прием часто используется авторами для реализации необходимой ритмики речи. Именно благодаря сильному влиянию на общее построение произведения и его выразительности эпифора в большинстве случаев сочетается с анафорой и параллелизмом синтаксических структур. Эпифора призвана определять ритмику предложения путем интонационного выделения отдельных речевых элементов тождественными выражениями [2: с.117].

Обратимся к стихотворению «Wenn's Frühling wird»:

*«schon sind die ersten der Karossen
im Baumgarten».
«und bald stimmt ein auch die Kapelle
im Baumgarten».
«und draußen träumt das erste Pärchen
im Baumgarten».
«Wenn's Frühling wird», 1895*

Каждый раз возвращаясь к сочетанию «im Baumgarten», автор при помощи эпифоры обращает внимание читателя на данный образ.

*«...des jungen Herzens ungestümes Gähnen
vergeht».
«...daß auch der größte Schmerz im Lauf der Jahre
vergeht»*

«Die Lehre des Lebens», 1894

В данном стихотворении строфы противопоставлены друг другу, и эпифора выполняет связующую функцию, которая подчеркивает мысль, выдвигаемую автором. Кроме того, можно заметить, что эпифора графически выделена вынесением ее на отдельную строку.

Мы рассмотрели некоторые способы достижения прагматического потенциала художественных произведений на примере поэзии одного из известнейших немецких классиков. Творчество Р.М. Рильке является примером виртуозного владения языковыми средствами, позволившими крайне эффективно использовать доступные инструменты воздействия на читателя исходя из уникального мироощущения автора. Использование средств выразительности в художественном тексте способствует усилению воздействия на реципиента, благодаря чему осуществляется реализация прагматического потенциала. Вышеназванные средства выступают не просто приемами эстетизации текста, но и полноценным отражением авторской концептуализации действительности, через которое писатель или поэт способен донести не только свое мировоззрение, но и повлиять на читателя с помощью яркости

образов. Таким образом, прагматика текста является сознательной или бессознательной реализацией интенций автора в соответствии с избранной коммуникативной стратегией и эстетическим отношением к действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова, Н.С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой / Н.С. Болотнова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. – № 2 (3). – С. 24–30.
2. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс : учебник / М.П. Брандес. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
3. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – Москва : Высшая школа, 1981. – 335 с.
4. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2000. – 190 с.
5. Монахова, Е.В. Дискурсивные параметры функционирования стилистических приемов (на примере стилистического приема антитезы) / Е.В. Монахова // Вестник Московской международной академии. – Москва : ОЧУ ВА «ММА», 2015. – С. 40–47.
6. Никонова, Ж.В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка) / Ж.В. Никонова. – Нижний Новгород : ГОУ ВПО НГЛУ, 2007. – 309 с.
7. Савельева, Е.Б. Анафора как компонент прагматической релевантности жанра автобиографии / Е.Б. Савельева // Вестник РУДН. – Москва : РУДН, 2012. – С. 16–24. – (Серия «Лингвистика»).
8. Семиотика. Сборник переводов / под ред. Ю.С. Степанова. – Москва : Радуга, 1982. – 640 с.
9. Чайковский, Р.Р. Основы художественного перевода: вводная часть : учебное пособие / Р.Р. Чайковский. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2008. – 182 с.
10. Rilke, R.M. Sämtliche Werke in 6 Bänden. B. 1. Gedichte / R.M. Rilke. – Frankfurt am Main : Insel Verlag, 1987. – 878 s.